

— Что значит «ладно, ладно, это моя ошибка»? Это и есть твоя ошибка.

В последние дни Бай Пяопя по непонятной причине потеряла связь с внешним миром и чувствовала себя обиженной. Когда она наконец появилась и увидела, что Се Цзыфэй не обращает на неё внимания и пытается избежать сюжета, в ней скопились гнев и обида, что сильно её разозлило.

Се Цзыфэй, которого чёрный плащ нёс по воздуху, как ребёнка успокоил Бай Пяопя, обняв её и погладив по голове. Когда её настроение немного улучшилось, он осмелился спросить о последних днях:

— Так ты не была в уединении?

— Это ты должен спросить у себя.

— У меня?

Бай Пяопя вдруг серьёзно посмотрела на Се Цзыфэя, нахмутив брови, и строго спросила:

— Ты не делал ничего неподобающего со вторым героем?!

— Неподобающего? Он держал меня в серебряном саркофаге, хотел мне навредить, как он мог сделать что-то неподобающее?

— Правда?

— Конечно.

Бай Пяопя сердито хлестнула его хвостом по лбу и сказала:

— Ты знаешь, что сегодня особенный день?

— Особенный день? Какой особенный день?

— Посмотри на луну.

Се Цзыфэй поднял голову и искренне восхитился:

— Не могу не сказать, сегодня луна такая большая и круглая, очень красивая.

— Красивая, да?

— Да!

— Большая?

— Большая!

— Круглая?

— Круглая!

Пока Се Цзыфэй наслаждался красотой лунного света, Бай Пяопя ударила его хвостом:

— Сколько раз я тебя спрашивала, а ты ничего не понял! Ты действительно забыл о важном

деле!

Се Цзыфэй был на грани срыва. Только проснулась и сразу накинулась на него. Неужели он зря был богатым наследником?!

— Ты что! — сердито спросил он.

— Ты забыл, что ты полуволок! — Бай Пяопяо была полна решимости и не боялась.

— Не забыл!

— Ты уже взрослый зверолод, не забывай, что сегодня ночью случится!

— Сегодня ночью...

Се Цзыфэй подавил слова «что случится» и вдруг широко раскрыл глаза.

— Чёрт, сегодня я превращусь!

— Хорошо, что ты помнишь!

Се Цзыфэй был брошенным полуволок, но сам он об этом не знал.

Полуволки отличаются от волков тем, что только в зрелом возрасте они начинают превращаться в зверолодов в полнолуние, и именно в полночь. И как раз сегодня Се Цзыфэй впервые превратится в полнолуние.

Он не знал, куда ему лучше пойти. По словам Бай Пяопяо, чем экстреннее ситуация, тем больше нужно полагаться на естественный ход вещей. Куда именно идти, решит плащ.

Но пока он ещё летел по воздуху, он почувствовал, как жар начал распространяться от сердца по всему телу.

Он спросил Бай Пяопяо:

— Скоро полночь?

Бай Пяопяо кивнула и прижалась к его лицу:

— Теперь легче?

Сознание Се Цзыфэя становилось всё более мутным. Он кивнул:

— Да, прохладно.

— Не бойся, это всё по сюжету. — Сказав это, Бай Пяопяо протянула холодную руку и нежно погладила его горячее лицо.

Се Цзыфэй вздрогнул:

— Ты вдруг так сделала, это пугает!

Бай Пяопяо сразу отдернула руку и нахмурилась:

— Эй, эй, ты очень раздражаешь!

Веки Се Цзыфэя становились всё тяжелее, но он всё ещё шутил:

— Ты всегда такая сердитая.

И конечно, он получил щелчок.

Первоначальное чувство сонливости постепенно исчезло, тело становилось всё горячее, так что он начал сомневаться, не дали ли ему какого-то неподобающего лекарства.

Наконец плащ опустил его в тёмное место. Он покачал головой, сдерживая желание разрушать, и спросил Бай Пяопяо:

— Где это?

Бай Пяопяо:

— Это...

Дальнейшие слова либо были автоматически заблокированы, либо его сознание было слишком спутанным, чтобы их расслышать. Се Цзыфэй начал яростно бить себя по голове.

Всё вокруг начало двигаться, окружение стало жёлтым, и вдали виднелись тени деревьев.

Внутри его тела словно зверь бушевал, пытаясь вырваться из этой оболочки.

Бай Пяопяо, увидев его всё более безумное состояние, ещё больше обеспокоилась. Она посмотрела на яркую луну:

— Не бойся, Се Цзыфэй, это всего лишь требования сюжета. Это не повредит твоей сущности, ты вернёшься в норму с рассветом.

Хотя она так говорила, когда увидела, как Се Цзыфэй мучается от луны и даже бьётся головой о дерево, Бай Пяопяо больше не могла смотреть. Она быстро подлетела, чтобы остановить его, но в следующую секунду была отброшена.

Как раз когда она начала беспокоиться о безопасности этого действия, появился Николас.

«О нет... это второй герой».

Что случилось? В книге этого не было. Неужели в саркофаге Се Цзыфэй случайно изменил сюжет?!

Николас летел по небу, оглядываясь, когда услышал шум. Он сразу изменил направление и полетел к источнику звука, где увидел знакомый чёрный плащ.

В лунном свете тёмное место, где раньше была тишина, теперь казалось освещённым. В центре стояла сильная фигура в чёрном плаще, которая больше не издавала звуков, а тихо стояла на коленях, повернувшись спиной к Николасу, так что он не мог видеть её лица. Но странное дыхание, непохожее на человеческое, продолжало бить по его барабанным перепонкам.

Он сделал шаг вперёд, как бы подтверждая:

— Се Цзыфэй?

Мойе нахмурился:

— Хозяин, этот запах странный, похоже, он...

— Ауууууу!

С криком фигура внезапно вскочила и быстро повернулась к ним, зелёные глаза пристально смотрели на Николас.

Мойе побледнел:

— О нет, это волк!

Се Цзыфэй уже потерял рассудок, в его глазах осталась только ярость. Его некогда худощавое тело под влиянием полной луны превратилось в мощного волка.

Почти трёхметровое тело стояло под полной луной, серо-голубая шерсть, торчащие уши, мощные мышцы, зелёные глаза, оскал и разорванный плащ, который он случайно содрал, — всё это свидетельствовало о его опасности и силе.

Николас, глядя на него, становился всё мрачнее.

— Хозяин, клан крови и волчий клан — враги. Отойди, позволь Мойе помочь тебе усмирить его.

Бай Пяопяо подняла бровь, с интересом наблюдая за происходящим:

— Ого, малыш, какой преданный.

Николас поднял руку, останавливая Мойе, и тихо сказал:

— Нет, я сам.

С этими словами он шагнул вперёд. В этот момент волк, в которого превратился Се Цзыфэй, внезапно прыгнул вперёд, нацелившись на Николас.

Николас, быстро среагировав, наклонился и проскользнул под телом волка, проехав метр в сторону, затем взмахнул крыльями и взлетел в воздух.

Волк, осознав это, резко остановился и повернулся, его взгляд, направленный на Николас, был полон ярости.

Николас, встретив его взгляд, слегка задержал дыхание и спросил:

— Цзыфэй, ты совсем потерял сознание?

Бай Пяопяо, спрятавшаяся за деревом, подумала: «??? Почему он вдруг так ласково называет его?»

Мойе был прямолинеен:

— Хозяин, волки в полнолуние полностью теряют рассудок и становятся крайне жестокими, убивая без разбора.

Этот факт, как лидер клана крови, Николас не мог не знать.

Се Цзыфэй в облике волка в полнолуние действительно был лишён разума. Если бы в обычное время его заставили выть «аууууу», он бы ни за что не согласился. Хорошо, что плащ привёл его в тёмное место, куда редко кто заходит, так что после пробуждения ему не будет слишком стыдно.

Самое большое расстояние в мире — это не расстояние между жизнью и смертью, а то, что я, будучи вампиром, влюбился в тебя, волка.

Ах, самое мучительное в жизни — это любовь и ненависть между разными расами.

Каждое утро первое, что я говорю — ах, уже двенадцать часов.

Ладно, извините, я не успел опубликовать сегодня утром в шесть, но вечером в шесть — тоже шесть, верно? И я всё ещё публикую ежедневно.

<http://bllate.org/book/17711/1654692>